

АЛЕКСЕЙ БОРЫЧЕВ

Родился в 1973 году в Москве. С 2001 по 2003 гг. проживал в Таре. Автор девяти книг стихотворений. Публиковался в периодических изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Германии, США, Канады, Финляндии, Израиля, Австралии. В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

Лауреат литературной премии В. К. Арсеньева (2013), лауреат конкурсов «Дебют года. 2014», «Звезда Рождества» (2016), финалист конкурса журнала «Окна» (2012), международного конкурса «Эмигрантская лира» (2013), конкурса «Вечерние стихи» (2013).

Награждён литературной медалью «А. С. Грибоедов», «55 лет Московской городской писательской организации», дипломом «За верное служение отечественной литературе» (СП РФ).

Член Союза писателей России.

ПОЛЫНЬЯ ГОЛУБЫХ ВРЕМЁН...

Полынья голубых времён –
тихо плачущая синица.
Тот предел, что преодолён,
обещает мне сохраниться.
Не растаять в полдневный час
в пальцах плачущего пространства,
Сохранив для меня, для нас
блики вязкого постоянства.

Будет прыгать брусничный день
через брёвна тоски летучей.
Протрубит в небесах олень
ярким лучиком промеж тучек.
И вернётся дымком она,
пламенеющая снегами –

Просветлённая тишина –
сквозняками, цветными снами.

Липким солнцем в полдневный час
расцелует болота в сосны,
И увидим – который раз! –
снегопады, и лёд, и солнце!..
А событий былых лимон
пусть беспамятство сладко лижет.
Холодов предметельный звон
приближается... ближе... ближе...

ЭТО...

Я к тебе обращаюсь: «Скажи!..»
А в ответ – торфяное молчание.
Этот страх, эта смерть, эта жизнь –
Веток сосен покой и качание.

Это – ржавенький велосипед
Поздних дней, на котором тихонечко
Я въезжаю туда, где рассвет
Вижу через закатную плёночку.

Ты вздыхаешь. Молчишь. Я молчу...
Бесполезное сосен качание...
По лесному гуляют лучу
Наши вздохи и наши молчания.

В РАСКАЛЁННОЙ ЧУВСТВЕННОЙ ПЕЧИ

В раскалённой чувственной печи
Плавится чугун воспоминаний.
На часах густеющей ночи –
Маятник пустотных колебаний.

Смолы бесконечности шипят,
Пузырятся правдой липкоструйной,
И вскипает знаний пенный яд,
И звучат расстроенные струны

Резвости ржавеющих ветров.
Грозы рассыпают молний знаки
В густоте бессмысленных миров,
Где явленья вовсе не двояки.

Крошится бессмертия свинец
Молотом событий бесполезных.
Суеты серебряный скворец
Улетает, замолкая, в бездну.

Потому что это быть должно.
Быть должно всегда. Никак иначе!
Сквозняки... Разбитое окно...
Вечно нерешённая задача...

ЕДЕТ КОЛЕСО...

Едет колесо небес по дороге звёздной.
И визжит на виражах тормозом луны.
Озирается в ночи шаркающий воздух.
Просыпаются в лесу страха валуны.

Ускоряясь, колесо тучами дымится.
Пар исходит от него смехом снов лесных.
Ускоренье колеса тонкое, как спица,
Как игольчатая злость северной весны.

Вдоль дороги города дремлющих
галактик.

А под нею густота суетной Земли,
Где бликует добротой детства
липкий фанти克,

Где бумажные плывут в лужах корабли...

По асфальту звёздных трасс,
гравию квазаров

Мчится, мчится колесо, набирая темп...
Обрываются в лесах струны на гитарах.
Обращаются леса флейтами затем.

СУДЬБА И КЛОУН

Моя судьба в руках у клоуна,
Который сцену позабыл.
Помята им, слегка поломана...

Судьба поломанной судьбы –
Валяться в чёрном пыльном ящике,
Что за кулисами стоит,
И видеть шарики горящие
В руках факировых обид...

А клоун сам давно состарился
И ловкость в прошлом потерял.
Судьбу мою –

мою страдалицу –

Пустил в расходный материал:
Он вынул бедную из ящика,
Её старьёвщику продал
И на копеечки звенящие
Купил души моей кристалл.

Душа не старится, не портится,
Легка и вечно молода.

Он с ней кривляется и корчится
Теперь на сцене без труда!..

ЗА СТЕНОЙ СТЕНА...

A. Я.

За стеной стена. За волной волна.
Лента вечности извивается.
Боровая ночь. Небеса. Луна.
Ты чего не спиши? Спи, красавица!

Тишина болот лунный саван шьёт.
Преходящее – уходящее!
Сто шагов назад. Сто шагов вперёд.
А вокруг – одни ночи ящеры.

Почему не спиши?.. Темень ткани ткёт,
Непрозрачные, но белёсые.
А в плечо ночи, точно в чёрный мёд,
Времена впились злыми осами.

Закричала ночь и сбежала прочь.
Улетели с ней с шумом ящеры...
Не уснуть тебе, и тоску толочь
Неизбывную, настоящую!..

Но бесшумно вдруг отворилась дверь
В терем солнечный, в терем утренний.
Посмотри вокруг, как светло теперь!
Разбросай мечты златокудрые!..

За стеной стена. За волной волна.
Лента вечности извивается.
За окном весна спелым днём полна –
Для такой, как ты! Для красавицы!

СОНЕТ

Творителем пришёл и растворился в дымке
Крутящихся огней недетской суеты.
Роса его души – весенние цветы.
Краса его чудес – две тёплые дождинки...

В других мирах везде гуляют невидимки.
Он был одним из них, но дух его остыл.
Вернулся он сюда, где звёзды и кресты
Слились в одной тоске –

в едином поединке!

Сверкают времена в пустых его глазах,
Бессмертие – в устах, в руках его – лоза,
Где спелый виноград космического бреда!

И хлещут по щекам хвосты его комет,
Что выдумал он сам, и те, которых нет,
Но мыслями о них весна его согрета.

ОСЕНЬ – БИТОЕ СТЕКЛО...

Осень – битое стекло.
Давнего хрусталь.
В небе тихое тепло
Растопляет даль.

В небе – мутное ничто,
И вокруг – никто.
Буреломных вёрст на сто –
Заячий простор.

Щелочная тишина –
Сзади, впереди –
Растворяет времена
У меня в груди...

Опрокину я стакан
Грусти сентября:
Заискрится в облаках
Тусклая заря.

В чёрном зареве лесов,
Будто детский сон,
Потеряю я кольцо
Золотых времён.

Но светлее тёплых слов
Прошлые года.
Осень – битое стекло.
Это навсегда!

НЕРАЗЛИЧИМОСТЬ

Сверкает строка поднебесных высот
Огнями искристого неба,
И молния страха пронзает висок
Стрелою погибшего гнева.

И я обращаюсь в нелепый волчок,
В ряды поредевших мишеней...

В просторах покоя играет смычок
На струнах скорбей и лишений.

И боль ниоткуда... и гнева стрела...
И мысли, и чувства, и страсти –
Всего лишь сосны нетерпенья смола
И вкус восклицания: «Здрасьте!..»

Но каждый отмечен никем и ничем.
И сути их неразличимы.
Как чёрные пятна в прозрачном луче,
Как миги, бегущие мимо!..

БУДТО СОН

Я стоял и смотрел, как бежала она,
Как бежала она и как пела.
Громыхала война, и кипела волна.
Но какое до этого дело!

Песня – влага лесов, песня – тающий день
И времён беспокойные воды.
А мотив – краснорогий закатный олень
На вечерних лугах небосвода.

И бежала она, и смеялась она,
И бессмертие вслед ей глядело
Голубыми очами весеннего сна,
Непонятного миру предела.

Небеса – это сон. И Земля – это сон.
И бегущая снится мне, снится
В непонятных просторах забытых имён,
В обращаемых пеплом страницах.

Прибежала она. Запыхалась она.
Повернулась ко мне. Улыбнулась.
Пусть грохочет война и вскипает волна.
Лишь бы всё никогда не проснулось!

РАССТАВАНЬЕ – ПТИЦА В КЛЕТКЕ...

Расставанье – птица в клетке.
Встреча – птица в небесах.
Хлещут солнечные ветки
По лицу в густых лесах.

Бесконечностью мохнатой
Шевелится темнота.

Распадающийся атом –
Ожиданья пустота...

Я иду в кольце пространства,
Размыкая времена.
Заколдованное царство!
Колдовская сторона!

А ИСТИНА В ТОМ, ЧТО ПРОХОДИТ...

...А истина в том, что проходит
И то, что не может пройти!
Растёт лебеда в огороде,
Хоть может там не расти.

Бессмертия лик угловатый
Бессмысленно в душу глядит.
Предчувствий немые солдаты
Толпятся на сердце в груди...

И то, что не будет чего-то, –
Тождественно сразу всему,
Когда безразличия ноты
Врастают цветами во тьму.

Когда, в темноте расцветая,
Колеблют мембранию судьбы
Напором свирельного мая
И звуком осенней трубы.

ЖАСМИНОВАЯ СОНТА

Фаэтоны солнечных лучей,
Золото воздушных лёгких ситцев
Наиграла мне виолончель –
Майская жасминовая птица.

Родников знобящий переплеск,
Влажных трав скучая осторожность –
Это блеск, весенней грани блеск,
Лепесткового пути возможность

В край свечей в подсвечниках лесов,
В тихий тон звучащей майской ночи,
Где глядит бессмертье оком сов
В голубые ямы одиночеств.

Но сыграет утренний скрипач
Яркую мелодию рассвета,

И опять румян, пунцов, горяч
День примчится в колеснице света.

И легко дыхание коней.
И смеётся облачный возница
В фаэтоне утренних лучей,
В золоте воздушных лёгких ситцев.

ОСВЕТЛЯЯ СОБСТВЕННУЮ ТЬМУ...

Осветляя собственную тьму,
Очутись на кромке снежных гор!
Бесконечности конечных «почему»
Пулями пробьют в тебе простор.

Громоздятся скалами века.
В них живёт большое Ничего!..
Самолёт скользит за облака.
Был – и вот уж нет нигде его...

Отрывайся с дерева листом,
Или же звездой с небес мигай,
Запоёт бессмысленный восток,
И заговорят с тобой снега.

Но чужими жалами ножей
Или чьим-то выстрелом в упор
Ты смертельно ранен был уже.
Ни к чему о некой правде спор!

Отчего же ты сияешь тут,
Где давно покоится твой прах!
Или яркой горестью минут
Излучает свет живущий страх?..

ВТОРОМУ ПЛАМЕНИ

На ускорителях судеб
Летают кварки ожиданий.
А ты, в рядах тревог, везде
Отождествляешь силу с тайной!

И как бы ни было тебе
Печально, радостно, спокойно –
Твой клон играет на трубе
Легко, но очень произвольно.

И, синкопируя любовь,
Так издевательски фальшивит,
Что удивляюсь, как тобой
Полмира счастливы и живы!

Но не сойтись твоим рядам
И жить совсем недолго кварткам.
И я копейки не отдаю,
Чтобы гореть с тобою ярко!

В ДЕЖУРНОЙ ТЬМЕ ОБУГЛИВШИХСЯ ВЁСЕН...

В дежурной тьме обуглившихся вёсен
Творит свой мир большое Ничего!
И осьминогом плавает несносным
Нелепостей капризных существ.

И щупальца его, едва касаясь
Бессмысленности чувственных высот,
Шевелят неподатливую зависть,
Щекочут алой ярости висок!

Над темнотой обуглившихся вёсен
Сгорают земли, звёзды, времена.
Но дерево событий плодоносит,
Цветок судьбы роняет семена...

ВЫСТРЕЛ. НЕБО. СНЕГ И ПОЛЕ...

Выстрел. Небо. Снег и поле.
Колыхание пространств.
Потухает чья-то воля
Ярым пламенем костра.

Перемены переходят
В постоянную мечту.
Жизни хрупкий пароходик
Уплывает в пустоту...

Достигающая неба
Высь малиновых высот –
Ослепительная нега
Пули, пущенной в висок.

Замыкая расстоянья,
Размыкая времена,
Бродит горечь расставанья,
Страхами озарена.

Бесконечная, живая,
Ощущается вина...
Пароходик уплывает.
Сиротеет тишина.

СКРЕПЛЯ СЛОВА...

Скрепля слова – то пружинистой мыслью,
То гибкого чувства незримой скобой,
Рисуем узоры сверкающих смыслов
И слышим грядущего тихий гобой.

Цепочки и звенья, пружины и скобы:
Работает сложно лихой механизм.
Но часто бывают погрешности, чтобы
Не просто, не тихо давалась нам жизнь!

Замкнуться, сцепиться, оставить зазоры
В пространстве событий, и мыслей,
и чувств,
Чтоб смыслы менялись, менялись узоры,
Чтоб мир оказался таинственно пуст!

Чтоб время, скользя немотой по событиям,
Слегка приглушало их яростный крик.
Цепочки и звенья... прозренья... наития...
Так много сюжетов! Так много интриг!..

ВРЕМЯ ВЫРАСТАЕТ ИЗ ЗЕМЛИ...

Время вырастает из земли,
Кучеряясь летними цветами...
Сорняком, желтеющим меж нами,
Времени соцветья расцвели.

Смотрят одноглазые на нас
Корневища, в наше беспокойство,
Отвергая всё мироустройство,
Что мы видим в профиль и анфас.

Прошлокрылых буден мотыльки –
Абрисы известных нам событий –
В том, что было намертво забыто,
Растворятся, чувствам вопреки.

Сорняки времён заглушат всё,
Вырастая стеблями до неба,
Жизни обжигающую негу
Обращая в бесконечный сон...

ВСЁ СГОРЕЛО В ОГНЯХ ВРЕМЁН...

Всё сгорело в огнях времён.
Память топчется на пепелище.
И былого смешливый сон
Места в сердце уже не ищет!

Одиночно стоят леса,
Искалеченные ветрами...
Кто со мною, и кто я сам?
Сгусток крови в открытой ране!

Бесконечностями везде
Нарисована неизбежность.
Кровожаднее каждый день,
И скучее и страсть, и нежность.

Сиротливее поезда.
Неудачливее удачи.
Неуверенней слово «да».
Нерешаемее задачи...

Крепко скованы ты и я,
Крепко скованы все другие
Безысходностью бытия,
Беспощадностью ностальгии...

Справа катится красный шар.
Слева катится жёлтый шарик.
А меж ними судьба, кружка
По болоту,
дорогу шарит.

Но болот бесконечен строй.
И шаров бесконечно много...
Оттого и несчастий – рой!
Оттого-то и жизнь – убога!

ЖАЖДА БЫЛОГО

Выходи! И не смей мне перечить.
По трясинам огни подожги.
Так давно я хотел этой встречи,
Но в округе не видно ни зги!

Чую, ты надо мною смеёшься,
Где-то там, в голубых камышах.
Между кочек змеиных крадёшься,
Без огней по трясинам кружка.

Может, ты подбираешься сзади,
Чтобы, мучая, меня удавить...
Может, темью болотною глядя,
Всё мигаешь звездой, визави!

Примешь ты и позор, и страданье,
Если в гробе седых облаков
Лунный труп оживит твои тайны,
Выпуская во тьму мотыльков.

Все они устремятся к тебе же,
Ослепят, защекочут тебя.
Звёздный нож на кусочки разрежет
То, чем был, дорогое губя!

Потому что ты в прошлом, в прошедшем
Сам – до метра, секунды... Ты весь –
Это мир мой былой, сумасшедший.
Был – и нет тебя более здесь!

Но так часто тебя не хватает,
Что в объятьях нелепых трясин
Я прошу: возврати свои тайны!
Ты же раб мой... и мой господин!